

Карамзин Николай Михайлович

**История государства
Российского Н. М. Карамзин**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н63

Н63 **Николай Михайлович К.**
История государства Российского Н. М. Карамзин / Карамзин Николай Михайлович – М.: Книга по Требованию, 2026. – 462 с.

ISBN 978-5-519-88293-4

ISBN 978-5-519-88293-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

И С Т О Р І Я

ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

Т О М Ъ Х.

Г Л А В А I.

ЦАРСТВОВАНИЕ ТЕОДОРА ІОАННОВИЧА

Г. 1584 — 1587.

Свойства ~~Теодорова~~. Члены Верховной Дуhy. Волненіе народа. Собраніе Великой Дуhy Земской. Царевичъ Димитрій и мать его отправляются въ Угличъ. Машежъ въ Москвѣ. Власъ и свойства Годунова. Царское вѣчаніе Теодорова. Разныя милости. Годуновъ Правитель Царства. Усиженіе Черемискаго бунта. Вспоричное покореніе Сибири. Сношенія съ Англіею и съ Литвою. Заговоръ противъ Годунова. Сравненіе Годунова съ Адашевскъ. Перемиріе съ Швеціею. Посольство въ Австрію. Возобновленіе дружества съ Даніею. Дѣла Крымскія. Посольство въ Константинополь. Царь Иверскій, или Грузинскій, данникъ Россіи. Дѣла съ Персіею. Дѣла внутреннія. Основаніе Архангельска. Строеніе Бѣлаго или Царева города въ Москвѣ. Начало Уральска. Опасности для Годунова. Ссылки и казни. Жалостная смерть Гороя Шуйскаго. Судьба Магнусова семейства. Праздники Теодорова.

„Первые дни по смерти тирана“ (говоришь (1) Римскій Историкъ) „бывають счастливейшими для народовъ:“ ибо конецъ спраданія есть живѣйшее изъ человѣческихъ удовольствій.

Г. 1584.

Г. 1854.

Свойства
Теодоровы.

Но царствование жестокое часто готовитъ царствование слабое: новый Венценосецъ, боясь уподобиться своему ненавистному предшественнику и желая снискать любовь общую, легко впадаетъ въ другую крайность, въ послабленіе вредное Государству. Сего могли опасаться истинные друзья отечества, тѣмъ болѣе, что знали необыкновенную кротость наслѣдника Иоаннова, соединенную въ немъ съ умомъ робкимъ, съ набожностію безпредѣльною, съ равнодушіемъ къ мірскому величію. На громоносномъ престолѣ свирѣпаго мучителя Россія увидѣла *постника и молчалика*, болѣе для келліи и пещеры, нежели для власти Державной рожденнаго: такъ, въ часы искренности, говорилъ о Теодорѣ самъ Иоаннъ, оплакивая смерть любимого, сираго сына (2). Не наслѣдовавъ ума царственнаго, Теодоръ не имѣлъ и сановитой наружности лица, ни мужественной красоты дѣда и прадѣда: былъ росшу малаго, дряблъ тѣломъ, лицомъ блѣденъ (3); всегда улыбался, но безъ живости; двигался медленно, ходилъ неровнымъ шагомъ, отъ слабости въ ногахъ; однимъ словомъ, изъявлялъ въ себѣ преждевременное изнеможеніе силъ естественныхъ и душевныхъ. Угадывая, что сей двадцати-семилѣтній Государь, осужденный Природою на всегдашнее малолѣтство духа, будетъ зависѣть отъ Вельможъ или Мона-

ховъ, многіе не смѣли радоваться концу пираниства, чтобы не пожалѣть о немъ во дни безначалія, козней и смуть Боярскихъ, менѣе губительныхъ для людей, но еще бѣдственнѣйшихъ для великой Державы, устроенной сильною, нераздѣльною властію Царскою.... Къ счастію Россіи, Ѳеодоръ, боясь власпи какъ опаснаго повода къ грѣхамъ, ввѣрилъ кормило Государства рукъ искусной — и сіе царствованіе, хотя не чуждое беззаконій, хотя и самымъ ужаснымъ злодѣйствомъ омраченное, казалось современникамъ милостію Божіею, благоденствіемъ, златымъ вѣкомъ (4): ибо наступило послѣ Іоаннова!

Новая Пеншархія или Верховная Дума, составленная умирающимъ Іоанномъ изъ *пяти Вельможъ*, была предметомъ общаго вниманія, надежды и страха. Князь Мстиславскій опирался единственно знатностію рода и сана (5), *будучи* старшимъ Бояриномъ и Воеводою. Никишу Романовича Юрьева уважали какъ брата незабвенной Анастасіи и дядю Государева, любили какъ Вельможу благодушнаго, не очерненаго даже и злословіемъ въ бѣдственные времена кровопійства. Въ Князѣ Шуйскомъ чтили славу великаго подвига рашаго, отважность и бодрость духа. Бѣльскаго, хитраго, гибкаго, ненавидѣли какъ перваго любимца Іоаннова. Уже знали рѣдкія

Члены
Верховной
Думы.

Г. 1584. дарованія Годунова, и тѣмъ болѣе опасались его: ибо онъ также умѣлъ снискасть особенную милость пирана, былъ зятемъ гнуснаго Малюпы Скурашова, свойственникомъ и другомъ (едва ли искреннимъ) Бѣльскаго. — Пріавъ власть государственную, Дума Верховная въ самую первую ночь (28 Марта) выслала изъ снотницы многихъ извѣстныхъ услужниковъ Иоанновой лютоспы, другихъ заключила въ темницы (6), а къ родственникамъ вдовствующей Царицы, Нагимъ, приставила спражу, обвиняя ихъ въ злыхъ умыслахъ (вѣрояшно, въ намѣреніи объявить юнаго Димитрія наслѣдникомъ Иоанновымъ). Москва волновалась; но Бояре утишили сіе волненіе: торжественно присягнули Θεодору вмѣстѣ со всѣми чиновниками, и въ слѣдующее утро письменно обнародовали его воцареніе. Опряды воиновъ ходили изъ улицы въ улицу; пушки вѣшали на площадяхъ (7). Немедленно пославъ гонцевъ въ области съ указомъ молиться о душѣ Иоанновой и счастливомъ царствованіи Θεодора, новое Правительство созвало Великую Думу Земскую, знатнѣйшее Духовенство, Дворянство и всѣхъ людей имениныхъ, чтобы взяли нѣкоторыя общія мѣры для государственного устройства. Назначили день Царскаго вѣнчанія; Соборною грамотою утвердили его священныя обряды (8); разсуждали о благосостояніи Державы, о средствахъ облегчить

Волненіе
народа.

Собраніе
Всепкой
Думы
Земской.

народныя пятгоспи. Тогда же послали вдов-
 ствующую Царицу съ юнымъ сыномъ, онца
 ея, братъевъ, всѣхъ Нагихъ, въ городъ Угличъ,
 давъ ей Царскую услугу, Стольниковъ, Спряп-
 чихъ, Дѣпей Боярскихъ и Спрѣльцевъ для
 обереганія (9). Добрый Феодоръ, нѣжно про-
 щаясь съ младенцемъ Димитріемъ, обливался
 горькими слезами, какъ бы невольно исполняя
 долгъ болѣзненный для своего сердца. Сіе у-
 даленіе Царевича, единственнаго наслѣдника
 Державы, могло казаться блестящею ссылкой,
 и пѣшунъ Димитріевъ, Бѣльскій, не желая
 въ ней участвовати, оспался въ Москвѣ: онъ
 надѣялся законодательствовать въ Думѣ, но
 увидѣвъ грозу надъ собою.

Г. 1584.
 Димитрій
 и мать его
 отправля-
 ются въ
 Угличъ.

Между тѣмъ, какъ Россія славилъ благія
 намѣренія новаго Правительства, въ Москвѣ
 коварствовали зависть и беззаконное власто-
 любіе: сперва носились темные слухи о вели-
 кой опасности, угрожающей юному Монарху,
 а скоро наименовали и человека, гонимаго
 злодѣйствомъ изумитъ Россію: сказали, что
 Бѣльскій, будтобы оправивъ Іоанна, мыс-
 литъ погубить и Феодора, умертвить всѣхъ
 Бояръ, возвести на престолъ своего друга и
 совѣтника — Годунова (10)! Тайными вино-
 вниками сей клеветы считали Князей Шуй-
 скихъ, а Липуновыхъ и Кикиныхъ, Дворянъ
 Рязанскихъ, ихъ орудіями, возмущающими

Г. 1584. народа легковѣрнаго, который, принявъ оную за истину, хотѣлъ усердіемъ спасти Царя и Царство отъ умысловъ изверга. Вопль бунта раздался изъ конца въ конецъ Москвы, и двадцать тысячъ вооруженныхъ людей, чернь, граждане, Дѣти Боярскіе, устремились къ Кремлю, гдѣ едва успѣли затворить ворота, собравъ нѣсколько Спрѣльцевъ для защиты и Думу для совѣта въ опасности незапной. Мятежники овладѣли въ Кишаѣ городъ тяжелымъ снарядомъ, обратили Царь-пушку къ воротамъ Флоровскимъ и хотѣли разбить ихъ, чтобы вломиться въ крѣпость. Тогда Государь выслалъ къ нимъ Князя Ивана Мстиславскаго, Боярина Никишу Романовича, Дьяковъ Андрея и Василія Щелкаловыхъ, спросилъ, что виною мятежа, и чего они претбуютъ? „Бѣльскаго!“ отвѣтствовалъ народъ: „выдайте намъ злодѣя! Онъ, мыслишь извести Царскій корень и всѣ роды Боярскіе!“ Въ тысячу голосовъ воили: „Бѣльскаго!“ Сей несчастный Вельможа, изумленный обвиненіемъ, уstraшенный злобою народа, искалъ безопасности въ Государевой спальнѣ, ⁽¹¹⁾ претпалъ и молилъ о спасеніи. Ѳеодоръ зналъ его невинность; знали оную и Бояре: но, искренно или притворно ужасаясь кровопролитія, вступили въ переговоры съ мятежниками; склонили ихъ удовольствоваться ссылкой мнимаго преступника, и не-

Мятежъ
въ Москвѣ.

медленно выслали Бѣльскаго изъ Москвы. Народъ, восклицая: „да здравствуетъ Царь съ вѣрными Боярами!“ мирно разошелся по домамъ; а Бѣльскій съ того времени воеводствовалъ въ Нижнемъ-Новгородѣ ⁽¹²⁾.

Отъ такой поспыдной робости, отъ такого уничиженія Самодержавной власти чего ожидать надлежало? козней въ Думѣ, своевольтва въ народѣ, безпорядка въ правленіи. Бѣльскаго удалили: Годуновъ оспался для мести! Мятежники не требовали головы его, не произнесли его имени, уважая въ немъ Царицына брата: но онъ видѣлъ умыселъ клеветниковъ; видѣлъ, что дерзкіе виновники сего возмущенія гоповящъ ему гибель, и думалъ о своей безопасности. Дополъ дядя Царскій, по древнему уваженію къ родспивенному епархійшинству, могъ считашъ себя первымъ Вельможею: такъ мыслилъ и Дворъ и народъ; такъ мыслилъ и лукавый Дьякъ Государственный, Андрей Щелкаловъ, стараясь снискать довѣренность Боярина Юрьева ⁽¹³⁾ и надѣясь вмѣстѣ съ нимъ управляшъ Думою. Знали власть Годунова надъ сестрою нѣжною, добродѣтельною Ириною, уподобляемою Лѣтописцами Анастасіи (ибо тогда не было иного сравненія въ добродѣтеляхъ женскихъ); знали власть Ирины надъ Феодоромъ, копорый въ семь мѣръ истинно любилъ, можетъ

Г. 1584. быть, одну супругу; но Годуновъ, казалось, выдалъ друга: радовались его безсилію или боязливости, не угадывая, что онъ, вѣрояшно, притворсывовалъ въ дружбѣ къ Бѣльскому, внутренно опасаясь въ немъ шайнаго со-вмѣстника, и воспользуешся симъ случаемъ для ушверженія своего могущества: ибо Ѳеодоръ мягкосердечный, обремененный державою, испуганный мяшежемъ, видя необходимость мѣръ спрогихъ для государсвеннаго устройства, и не имѣя ни проицанія въ умъ, ни пвердоспи въ волю, искалъ болѣе, нежели совѣтника или помощника: искалъ, на кого возложитъ всю тягость правленія, съ отвѣс-свенностію предъ единымъ Богомъ, и совершенно ошдался смѣлому честолобцу, ближайшему къ сердцу его милой супруги. Безъ всякой хитроспи, слѣдуя единственно чув-сству, зная умъ, не зная только злыхъ, шай-ныхъ наклонностей Годунова, Ирина ушвер-дила союзъ между Царемъ, неспособнымъ властвовать, и подданнымъ, достойнымъ власпи. Сей мужъ знаменитый находится тогда въ полномъ цвѣтѣ жизни, въ полной силѣ тѣлесной и душевной, имѣя 32 года отъ рожденія. Величественною красотою, поведи-тельнымъ видомъ, смысломъ быспрымъ и глубокииъ, сладкорѣчіемъ обольсшнтельнымъ превосходя всѣхъ Вельможъ (какъ говоритъ Лѣтописецъ), Борисъ не имѣлъ только...

Власть и
своиспи
Годунова.

добродѣтели; хотѣлъ, умѣлъ благопворить, Г. 1564.
но единспвенно изъ любви ко славѣ и власти;
видѣлъ въ добродѣтели не цѣль, а средство
къ достиженію цѣли: если бы родился на
престола, то заслужилъ бы имя одного изъ
лучшихъ Вѣнденосцевъ въ мірѣ; но рожден-
ный подданнымъ, съ необузданною спрасію
къ господству, не могъ одолѣть искушеній,
тамъ, гдѣ зло казалось для нее выгодною —
и проклятіе вѣковъ заглушаетъ въ Исторіи
добрую славу Борисову.

Первымъ дѣйствіемъ Годунова было на-
казаніе Ляпуновыхъ, Кикиныхъ и другихъ
главныхъ возмущителей Московской черни:
ихъ послали въ дальніе города и заключили въ
темницы. Народъ молчалъ или славилъ право-
судіе Царя; Дворъ угадывалъ виновника сей
законной строгости, и съ безпокойствомъ
взиралъ на Бориса, коего рѣшительное влады-
чество открылось не прежде Θεодорова Цар-
скаго вѣнчанія, опложенного, ради шестна-
недѣльнаго моленія объ усопшемъ Вѣнденосцѣ,
до 31 Мая (14).

Въ сей день, на самомъ разсвѣтѣ, сдѣла-
лась ужасная буря, гроза, и ливный дождь
запопилъ многія улицы въ Москвѣ, какъ бы
въ предзнаменованіе грядущихъ бѣдствій (15);
но суевѣріе успокоилось, когда гроза минова-

Искреннее
вѣщаніе
Θеодорова.

Г. 1584. лась, и солнце возсіяло на чистомъ небѣ. Собралось безчисленное множество людей на Кремлевской площади, такъ, что войны едва могли очистишь путь для Духовника Государева, когда онъ несъ, при звонѣ всѣхъ колоколовъ, изъ Царскихъ палатъ въ храмъ Успенія *святиню Мономахову*, животворящій крестъ, вѣнецъ и бармы (Годуновъ несъ за Духовникомъ скипетръ). Не взирая на тѣсноту непримѣрную, все затихло, когда Ѳеодоръ вышелъ изъ дворца со всѣми Боярами, Князьями, Воеводами, чиновниками: Государь въ одеждѣ небеснаго цвѣща (16), придворные въ златой — и сія удивительная тишина провожала Царя до самыхъ дверей храма, также наполненного людьми всякаго званія: ибо всѣмъ Россіянамъ дозволялось видѣть священное торжество Россіи, единого семейства подъ державою *Ошца-Государя*. Во время молебна Окольничіе и духовные сановники ходили по церкви, тихо говоря народу: „благоговѣйше и молитесь!“ Царь и Митрополитъ Діонисій сѣли на изгостовленныхъ для нихъ мѣстахъ, у вратъ западныхъ, и Ѳеодоръ среди общаго безмолвія сказалъ Первосвященнику: „Владыко! родилель нашъ, „Самодержецъ Іоаннъ Василіевичъ, оставилъ „земное Царство, и пріявъ Ангельскій образъ, „опшелъ на Царство Небесное; а меня благо- „словилъ державою и всѣми хоругвями Госу-